

Виктор Семенович Плескачевский

В конце 80-х — начале 90-х годов кооператор, управляющий инвестиционной компании, член совета директоров Санкт-Петербургской фондовой биржи. В настоящее время — председатель комитета Государственной думы по собственности.

Акционерный кошмар Ходорковского

В конце 1990 года наконец появились акции — выпустила их группа МЕНАТЕП. Это было первое и самое неожиданное на моей памяти размещение. Мои преподаватели на курсах убедили меня, что финансы — сфера очень чувствительная к качеству репутации, любая ошибка — клеймо на всю жизнь. Комсомольцы из МЕНАТЕПа этого, видимо, не знали. Бумаги, выпущенные номиналом в 1000 рублей, банк продал по 150, потом сам же выкупил — уже за 200, вновь продал за 250, и купил за 300, таким образом, поднял цену до 800 рублей! Вот пример, как легко было в то время акции стоимостью цены бумаги, на которой она напечатана, довести до уровня значимой цены — 800 рублей. Первый выпуск стал первым образцом манипулирования. Далее появились предъявительские бумаги НИПЕК, они запомнились тем, что на торги их таскали чемоданами. Правда, выпущены они были уже на хорошей бумаге.

Мы тогда рассуждали: «Какая глупость печатать бумаги, чтобы потом в расчётах возить их сумками». Это повышает издержки и сдерживает расчёты и оборот. Чувствовали, что не нужно повторять путь развития Запада и все ценные бумаги нужно дематериализовать законодательно. Так появились бездокументарные акции РИНАКО и её проектов, в частности телекомпания ВКТ (которая собиралась даже приватизировать весь телецентр «Останкино»). На самом деле это была ещё просто игра в рынок.

Прививка от жулья

В 1993 году мне захотелось понять, на что рассчитывают люди, несущие последние 1000 рублей к жуликам в «пирамиды». Я понимал, что во всём мире люди вкладывают деньги в ценные бумаги: на случай потери работоспособности, работы, на пенсию, на обучение детей или на дорогую покупку. То есть в основном накапливают их и сберегают от инфляции.

Важно было понять, что движет нашими «вкладчиками». Я опубликовал объявление в газете: «Даю бесплатные консультации по ...». Ко мне побежал народ. Беседуя с клиентами, я почувствовал главную российскую «тайну»: наши люди вкладывают деньги не для того, чтобы сохранить средства от инфляции, а чтобы заработать сумасшедшие лёгкие деньги!

Тогда возник второй вопрос: а смогу ли я любому, даже необразованному человеку объяснить основы безопасного инвестирования — сделать прививку от жулья. Я открыл бесплатную Школу начинающего инвестора, которую прошли около 300 человек. Оказалось не сложно на пальцах объяснить, например, что когда тебе обещают 600% доходности, значит, и себе имеют намерение оставить как минимум столько же.

Итак, 1200% плюс налоги (если легальный бизнес) — итого более полутора тысяч процентов текущей доходности! Назовите мне вид легальной деятельности с подобной регулярной доходностью... И тогда человек начинает понимать: играть в лотерею можно, но нужно сознавать, что это лотерея. И в лотерею играть на всё, на последнее, закладывая своё жильё, — это БОЛЕЗНЬ. Или, по крайней мере, помутнение разума.

Однажды руководитель чекового инвестиционного фонда доктор экономических наук (!), вложил все чеки своего, кстати сказать, социального чекового фонда, то есть средства тысяч пенсионеров и инвалидов, в МММ. И прогорел! Он рыдал и требовал, чтобы государство вернуло фонду вложенные чеки. Вот уровень тогдашних «экономистов-финансистов»! Чего было ждать от простых граждан, не имевших рыночного иммуните-

та от глупцов и подлецов. Я выслушал его тирады и сказал, что лучше было бы ему как доктору экономических наук застрелиться. Конечно, государство морально ответственно за произошедшее — необходимо было вести разъяснительную работу. Но ведь разумные доводы в то время не принимались, ажиотаж охватил все категории людей. В «пирамиды» вкладывали не только последние сбережения, люди брали деньги в долг, закладывая машины и квартиры. Сколько это вызвало трагедий, известно только Богу.

